

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.15>

Шулбаева Наталья Владимировна

СПЕЦИФИКА МИФОЛОГИЗМА ХАКАССКИХ ГЕРОИЧЕСКИХ СКАЗАНИЙ

В героическом эпосе хакасов широко представлено множество древнейших мифологических мотивов и образов. В статье сделана попытка рассмотреть некоторые мифологические аспекты в образах героического эпоса хакасов. Для этого были проанализированы неопубликованные героические сказания, записанные от сказителей: К. А. Бастаева - "Старик Хара Хан на тёмно-гнедом коне" (1949 г.), "Алтын Сабах на бело-буланом коне" (1949 г.), Е. П. Миягашева - "Хара Хан на тёмно-гнедом коне" (1949 г.) и С. И. Конгарова - "Ах Хан на бело-буланом коне" (1958 г.) В рассмотренных сказаниях мифологическими являются описание времени "первотворения", мотив бездетности и тесно связанные с ним мотивы чудесного зачатия и чудесного рождения, мотивы оборотничества, связанные с тотемическими мифами, а также демонологические представления народа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/6/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 70-74. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Борьба за советскую власть в Северной Осетии (1917-1920 гг.):** документы и материалы / сост. Е. А. Кияницкая, Е. П. Кричина. Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1957. 353 с.
2. **Бритаев Е.** Избранные произведения. Цхинвали: Госиздат Юго-Осетии, 1963. 302 с.
3. **Бритаев Е.** Сочинения: в 2-х т. Орджоникидзе: Ир, 1982. Т. 2. 225 с.
4. **Джусойты Н. Е.** Бритаев. Очерк жизни и творчества. Цхинвали: Госиздат Юго-Осетии, 1963. 223 с.
5. **Джусойты Н.** История осетинской литературы: в 2-х кн. Тбилиси: Мецниереба, 1985. Кн. 2. 313 с.
6. **Дзатгиаты Г.** Творчество Е. Бритаева в осетинской литературной критике. Цхинвали: Иристон, 1982. 242 с.
7. **История Осетии:** в 2-х ч. Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1954. Ч. 1. 290 с.
8. **Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева** (НА СОИГСИ). Литературный отдел. Ф. 1.
9. **Тибилов А.** Сборник сочинений. Цхинвали: Иристон, 1988. 253 с.

EVOLUTION OF E. BRITAYEV'S VIEWS ON THE OSSETIANS' PATRIARCHAL ETHICS

Fidarova Rima Yaponovna, Doctor in Philology, Professor

*V. I. Abaev North-Ossetian Institute of the Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz
irinakaytova@mail.ru*

Kaitova Irina Anatol'evna, Ph. D. in Philology

*North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov, Vladikavkaz
irinakaytova@mail.ru*

The article studies the features of the evolution of E. Britayev's ideological patriarchal and ethical views in his early works at the beginning of the XX century, a particularly difficult and significant period in the history of the XX-century Ossetian literature. The authors have found out that the specificity of the artistic reflection of the evolution of E. Britayev's views on the norms of the traditional Ossetian patriarchal ethics is revealed vividly in such writer's works as the plays "Уараседзай" ("Having Visited Russia"), "Death Is Better than Shame", "Two Sisters", the story "Revenge of the Young Highlander" devoted to the urgent problems of strength, beauty, humaneness of the Ossetian peasantry's patriarchal ethics.

Key words and phrases: play; drama; story; E. Britayev; hero; plot; patriarchal ethics; new morality; problem of honour.

УДК 82-131; 398.224

Дата поступления рукописи: 26.03.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.15>

В героическом эпосе хакасов широко представлено множество древнейших мифологических мотивов и образов. В статье сделана попытка рассмотреть некоторые мифологические аспекты в образах героического эпоса хакасов. Для этого были проанализированы неопубликованные героические сказания, записанные от сказителей: К. А. Бастаева – «Старик Хара Хан на тёмно-гнедом коне» (1949 г.), «Алтын Сабах на бело-буланом коне» (1949 г.), Е. П. Миягашева – «Хара Хан на тёмно-гнедом коне» (1949 г.) и С. И. Конгарова – «Ах Хан на бело-буланом коне» (1958 г.) В рассмотренных сказаниях мифологическими являются описание времени «первотворения», мотив бездетности и тесно связанные с ним мотивы чудесного зачатия и чудесного рождения, мотивы оборотничества, связанные с тотемическими мифами, а также демонологические представления народа.

Ключевые слова и фразы: героический эпос; мифическое время; мотивы бездетности, чудесного зачатия, чудесного рождения; оборотничество; демонологические персонажи.

Шулбаева Наталья Владимировна

*Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск
natalya.shulbaeva@yandex.ru*

СПЕЦИФИКА МИФОЛОГИЗМА ХАКАССКИХ ГЕРОИЧЕСКИХ СКАЗАНИЙ

*Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 17-78-20185)
«Текст в культуре этноса как фактор сохранения идентичности народов сибирско-дальневосточного региона».*

В устном творчестве хакасского народа центральным жанром является героический эпос – алыптых ныхмах, в котором отчётливо прослеживается мифологический слой. Тема мифологических сюжетов и образов была затронута в научных работах хакасских исследователей И. Л. Кызласова [6], М. И. Боргоякова [4; 5], Я. И. Сунчугашева [13], В. Е. Майногашевой [7-10], Ю. И. Чаптыковой [16] и др. Героико-эпические произведения хакасов очень значительны в содержательном и эстетическом отношении, характеризуются ярко

выраженным героическим содержанием, богатством мифологических образов и сюжетов. Проблема изучения мифологических традиций героического эпоса является наиболее сложной и многогранной, поэтому в настоящей работе мы попытались выделить лишь некоторые мифологические аспекты. Исследование является **актуальным**, поскольку анализ мифологических образов, сюжетов и мотивов помогает раскрыть основу наиболее архаичных традиционных мировоззрений, заимствованную сказителями из древнего устного народного творчества, а также самобытность культуры хакасов. **Научная новизна** работы состоит в том, что она представляет собой анализ неопубликованных героических сказаний. **Целью** настоящего исследования является изучение специфики мифологических образов, сюжетов в героических сказаниях хакасов. Для выполнения цели были решены следующие **задачи**: проанализировать тексты героического эпоса хакасов; выделить образы, сюжеты и мотивы, связанные с мифологическими традициями.

Нами были проанализированы неопубликованные героические сказания, записанные от сказителей: К. А. Бастаева – «Старик Хара Хан на тёмно-гнедом коне» (1949 г.) [14], «Алтын Сабах на бело-буланом коне» (1949 г.) [3], Е. П. Миягашева – «Хара Хан на тёмно-гнедом коне» (1949 г.) [15] и С. И. Конгарова – «Ах Хан на бело-буланом коне» (1958 г.) [2].

Эти героические сказания традиционно начинаются с описания времени сотворения мира. Такое начало определяют как «зарю мироздания», «мифическое время». Например, в сказании «Хара торатты Хара-хан апчах» («Старик Хара Хан на тёмно-гнедом коне» (это подстрочный перевод. – *Н. Ш.*)) [14], записанном от сказителя К. А. Бастаева (1949 г.), зачин представляет собой традиционное описание времени первотворения:

Пурунынау соонау,
Амдыынау алнынау,
Алтын аралап ай педерде,
Кемес аралап кен педерде,
Чис аралап чир педерде,
Чилеуелеп от јзерде,
Тирбейип киліп, тирек аиас јзерде,
Халбайып киліп, хазыу аиас јзерде,
Халахпулау тау пјлерде,
Хабыс пулау суи пјлерде
[Там же, л. 7].

Прежнего [поколения] позже,
Нынешнего [поколения] раньше,
Когда луна вперемешку с золотом сотворилась,
Когда солнце вперемешку с серебром сотворилось,
Когда земля вперемешку с медью сотворилась,
Когда трава укоренялась,
Когда, раскидываясь, тополь рос,
Когда, широко разрастаясь, берёза росла,
Когда мутовкой гора разделялась,
Когда ковшом вода разделялась
(здесь и далее перевод автора статьи. – *Н. Ш.*).

«Это начальное время, – пишет Е. М. Мелетинский, – иногда характеризуется как идеальный “золотой век”. Нельзя не отметить видимое противоречие между указанием на “время творения” и следующей затем картиной весьма благоустроенной жизни богатого скотовода-воина» [11, с. 360]. Именно с появлением таких первообъектов, как луна, солнце, земля, растения, дерево, гора, появляются или совершающий обход своих владений герой, или бездетные супруги, или одинокий герой.

В эпическом произведении «Ах пора атты Алтын Сабах» («Алтын Сабах на бело-буланом коне» (это подстрочный перевод. – *Н. Ш.*)) [3] (1949 г.), записанном от К. А. Бастаева, после традиционного зачина следует описание разрушенного жилища, внутри которого находится одинокая маленькая девочка, которая не знает своих родителей и задаётся вопросом:

Аба-іхедеу тјреен кізі полчам ма?
Алай ах чазыдау тјреен кізі полчам ма
[Там же, л. 132]?

От отца-матери я родившийся человек?
Или от белой степи я родившийся человек?

При этом упоминается, что давным-давно в этих землях жил богатырь. Естественная потребность в пище вынуждает девочку искать какой-то выход. Она обыскивает жилище, находит вершу для ловли рыбы. После удачной ловли оказалось, что и сварить улов негде, тогда она находит помятый казан. Так она смогла кормиться рыбой. В таком изображении, несомненно, прослеживаются черты и действия, характерные для культурного героя.

К мифологической традиции восходит *мотив бездетности* престарелой супружеской пары, а также тесно связанные с ним *мотивы чудесного зачатия и рождения* будущего героя. Эти мотивы встречаются в героическом сказании «Хара Хан на тёмно-гнедом коне» («Хара торатты Хара Хан») [15], записанном от сказителя Е. П. Миягашева (1949 г.). Во время набега захватчиков главный герой погибает, жену его Хара Плат вместе с остальным народом и скотом угоняют в плен. Выясняется, что Хара Плат ждёт ребёнка, и ей удаётся сбежать и родить будущего наследника и освободителя. Она успевает передать его богатырскому коню, который прячет ребёнка на вершине горы.

В другом эпическом сказании «Ах Хан на бело-буланом коне» («Ах ой атты Ах Хан») [2] в исполнении С. И. Конгарова у немолодых супругов рождается сын Ала Маныс («Ала Мауыс оол пала» – букв. «Белолыцый мальчик»). Обстоятельства его рождения и детства носят мифологический подтекст: мы узнаём, что его мать, старуха Агылах Хоо, оказывается на шестом месяце беременности, так же как и треухая бело-буланая кобылица. После рождения мать оставляет сына среди травы, точно так же поступает и кобылица, которая отелилась двумя жеребцами. Старший бело-буланный жеребёнок просит помощи у Девяти Чайаанов («Всевышних», творцы), превращает мальчика Ала Маныса в двух уток, вьёт гнездо на трёх разветвлениях и три дня кормит его. Жеребёнок всячески оберегает и защищает будущего героя, превращаясь то в камень,

то в дерево, а то и заговорит человеческим голосом. Таким образом, вместе с героем на свет появляется конь – его верный помощник и защитник:

Ала Мауыс оолах пала
Кічк ах ой хулунау
Хас хаханох
Хара чирніу естенде
Халых алып, кес салыханнар
[Там же, л. 13].

Ала Маныс мальчик
С маленьким бело-буланным жеребёнком
Давным-давно,
По чёрной земле
Пустившись галопом, силы набрались.

В этом сюжетном развитии просматривается отголосок «близнечного мотива», и, как верно считает В. Е. Майногашева, сказание «обогащено сюжетом, непосредственно связанным с культом коня, восходящим к тотемическим представлениям древних тюркских предков хакасов» [1, с. 29].

Оригинально развивается мотив бездетности в сказании «Старик Хара Хан на тёмно-гнедом коне» («Хара торатты Хара Хан») [14], записанном от сказителя К. А. Бастаева (1949 г.). Бездетная чета находит нетрадиционный способ родить ребёнка: жена (Хара Таруах) отправляет мужа (Хара хан) к высокой Каменной горе, там находится Чёрное озеро, в котором обитает рыба с золотой чешуёй («алтын хастырыхты палых»). Если он поймает её, то, как только вернётся, жена родит ребёнка. Здесь мы обнаруживаем мотив чудесного зачатия и рождения, а также мифологическую трактовку образов горы, озера и рыбы.

К мифологической традиции восходит *мотив оборотничества*, характерный для мифологий многих народов. Исследовательница хакасского фольклора Ю. И. Чаптыкова пишет: «Превращение в фольклоре составляет сюжетообразующий мотив, в котором изображается способность человека изменять свой облик, внешний вид. В хакасском героическом эпосе встречается мотив превращения человека в другого человека, птицу, зверя, в камень, песок и т.д. Превращения в неодушевленные предметы можно рассматривать как реликт архаичных представлений древнего человека, а оборотничество в живые существа как проявление тотемизма, характерного для мифологического сознания и широко используемого в этиологических повествованиях, топонимических преданиях, поверьях» [16, с. 54].

Так, в вышеуказанном сказании на помощь старику в добычании рыбы с золотой чешуёй приходит девочка Кюклей Кюк («Кеклей Кек»), которую он встречает на своём пути. К мифологической традиции восходит описание образа Кюклей Кюк. Не зная родителей, она представлена в образе одинокого героя, имеет антропоморфную природу: превращается в ласточку, кукушку, муху, обладает тайными знаниями: знает дорогу до указанного места («Чёрная гора»), имеет «Чёрную книгу», с помощью которой узнаёт о своём «приговоре» от Девяти Чайяанов за украденную рыбу.

Чтобы добраться до горы, она превращается в птицу – Железную ласточку с крыльями из железных перьев («Тимір чегліг ханатты Тимір Харлыуас»):

Позы Кеклей Кек хыс
Турледе кил сілігінген.
Тимір чегліг ханатты
Тимір Харлыуасха хубулып,
Сауаннау кил Тимір Тасхылыну
Сыртын кјре учух салыбысхан
[14, л. 19, 20].

Сама Кюклей Кюк девушка
С шумом встряхнулась.
С крыльями из железных перьев
В Железную Ласточку превратившись,
И тут же из Железного Тасхыла,
[Лишь] спину её видя, улетела.

Долетев до горы, внутри которой находилось Чёрное озеро, она видит двух богатырей. Главное их предназначение – охранять озеро. Изображение образов этих богатырей также носит мифологический характер:

Ікі хара тигейдіу пазында
Ікі хара алып одыр киліп,
Чалым хаяларды
Хазых чілек атып ойнапчелер.
Аны кјргенде, Тимір Харлыуас
Погла черектері похлапче,
Поуан хабыриалары сыстасче.
Адам адазы аны кјрзін.
Инем инезі мыны кјрзін.
Тіріг черектіг кізі тіге кјре чоуыл
Пу хара алыптарзар.
Чаубан черектіг кізі
Чауны кјрер чоуыл.
Пу ікі хара алып
Хара кјлніу хадарчылары полтыр.
Олар ла пілбес нима чох,
Олар ла оунабас нима чох
Пу чир естенде.

На двух вершинах горы
Два чёрных алыпа, сидя,
На отвесных скалах
[В игру] хазых играют,
Увидела это Железная Ласточка,
Большие сердца [богатырей] бьются,
Короткие рёбра [богатырей] ноют.
[Чтобы] отец это видел,
[Чтобы] мать это видела.
С живым сердцем человек туда смотреть не может,
На этих чёрных алыпов.
С добрым сердцем человек
Сострадание не увидит.
Эти два чёрных алыпа
Чёрного озера сторожами были, оказывается.
Нет того, чего бы они не знали,
Нет того, чего бы они не замечали
На этой земле.

Чітіг харахты, сиргек хулахты
Хара сеек учухса,
Сах аннауох піл салчелер
[Там же, л. 21-22].

С зоркими глазами, с острым слухом,
[Когда] чёрная муха летит,
В тот же момент узнают.

Чтобы остаться незамеченной, Железная Ласточка оборачивается жёлтой мухой («сарыи сеек»). Она усыпляет богатырей, превращается в пёструю шуку размером в шесть аршин («Алты арчын сынныи ала сортан»), но «сторожа» замечают её, пускаются в погоню, также превратившись в шук. В конце концов девочке удаётся «украсть» рыбу с золотой чешуёй и благополучно доставить её жене старика Хара Хана. Женщина проглатывает сырую рыбу, вскоре на свет появляется ребёнок.

Мотив превращения героини в ласточку напрямую перекликается с известным мифом «Почему у ласточки раздвоенный хвост» [12, с. 130-133], согласно которому при помощи ласточки люди научились добывать огонь. В анализируемом сказании Железная ласточка помогает будущему рождению богатыря.

В дальнейшем повествовании Кюклей Кюк неоднократно превращается в кукушку. В самом имени героини прослеживается связь с птицей – кукушкой: *Кјкеј – зоол. название птицы, кјк – кукушка*. Также и в имени героини другого сказания «Хара Хан на тёмно-гнедом коне» в исполнении Е. П. Миягашева [15] Алтын Кюк («Алтын Кек» – букв. Золотая кукушка). Интересным, на наш взгляд, является её перевоплощение. В отличие от Кюклей Кюк, которая «встряхивалась», чтобы оборотиться в птицу, Алтын Кюк «надевает» на себя одеяние кукушки:

Алтын Кјк кибін алына,
Ариа чуртынау сыуара чегерді,
Алтын кірлестіу естене салып,
Алтын кјк кибіне сегірді.
Анау андархызын хара чирге хабылбады,
Хан тигірзер мјзік сышып алды
[Там же, л. 67].

Алтын Кюк, одеяние своё взяв,
Из чужого чурта выбежала,
На золотое крыльцо положив,
В одеяние золотой кукушки прыгнула.
После к чёрной земле не прикасаясь,
К небу высоко взлетела.

Образ кукушки как символ души героини очень распространён в эпосе хакасов. Например, в известном сказании «Алтын-Арыг» [1] душа главной героини и её коня представлена в образе двуглавой Золотой Кукушки.

У хакасов существуют мифы и предания, согласно которым кукушка раньше была девушкой. В одном из них говорится о девушке, очень сильно горевашей по умершему брату. Родители, не выдержав её горя, попросили Худая превратить девушку в птицу [12, с. 134-136].

Таким образом, в рассмотренных сказаниях прослеживается древний мотив превращения, связанный с тотемическими мифами – образными представлениями народа о тесной связи людей с птицами и животными.

В сказании «Ах пор атыу Алтын Сабах» («Алтын Сабах на бело-буланом коне») (это подстрочный перевод. – *Н. Ш.*) [3] (1949 г.), записанном от К. А. Бастаева, главная героиня также обладает способностью превращаться в кукушку, но основная функция её – защищать родной чурт, совершать героические подвиги. Она обладает магическим предметом – живой стрелой с шестью наконечниками, может одним выстрелом убить противников, при этом, чтобы случайно не задеть сестру и брата, она проговаривает заклинание. Её действия также носят магический характер. С помощью волшебной стрелы она одолевает врагов и дважды завершает войну.

В этом героическом эпосе видную роль играет и образ коня. Бело-буланный конь («Ах ой ат») является спасителем главных героев: самой героини Алтын Сабах, а также её сестры и брата. Во время набега завоевателей конь спасает главную героиню, ускакав с ней, а её сестру он прячет в яме, брата высвобождает из плена.

Здесь образ коня восходит к ранним эпическим мотивам. Это определяется такими его качествами и чертами, как: способность коня превращаться в различные предметы и явления природы, умение говорить человеческим языком. Обладающий таким необычным конём, богатырь становится действительно неординарным, таинственным, имеющим высокое предназначение «супергероем».

Интересны и образы отрицательных персонажей. Это образы подземных мифологических Девяти Богатырей («Тоуыс Хадот»), действующих как одно лицо; образы демонических женщин – Девятигранная Хара Хат («Тоуыс хырлыу Хара Хат») и Семибедренная Медная Старуха с металлической тростью («Читі пугтыи Чис таяхтыи Чис Иней»).

Место обитания демонических персонажей – «подземный мир», находящийся «под девятью слоями земли» – «тоуыс тамнуу алтында». Описание Нижнего мира в рассматриваемом эпосе не слишком детальное, упоминается лишь цвет – «чёрный» (чёрный дом, чёрная коновязь и т.д.). Спустившись за демонической старухой Чис Иней, богатырь Хан Хылыс не изъявляет желания войти в чёрный дом, но, околдованный чарами, он подчиняется ей. Выясняется, что целью демонической старухи является женитьба богатыря на её дочери, причём у героя уже есть суженая. Этот мотив поиска мужей демоническими женщинами встречается в героическом сказании «Алтын Арыг». В. Е. Майногашева пишет, что «рассказ о скитаниях Пис-Тумзук имеет также непосредственную связь с древними мифами о поисках мужей демоническими женщинами – хозяйками скал, которые обычно предстают перед охотниками нагими, с большими грудями» [1, с. 502].

Для характеристики образов отрицательных персонажей ярко изображено то, чем они питаются и чем угощают богатыря:

Хара тарианын хабынып алиан,
Хазанынзар тарап тур.
Ікі сарин саянып алып,
Хазанца толдыра піт таранмысты
[15, л. 66].

Чёрный гребень схватив, взяла,
В казан свой расчѣсываясь, стоит.
Обе [косички] распустив,
Полный казан вшей вычесала.

Так дочь демонической женщины начинает готовить угощение. Богатырь Хан Хылыс стал сердиться, но всё же желания у него уйти не возникло. Богатырь остаётся в этих землях, женится на демонической женщине. В это время в Среднем мире у него рождается сын, которого мать растит на вершине горы. В традициях эпоса, мальчик рано начинает проявлять желание к героическим подвигам: он просит мать дать ему лук и стрелы. Околдованный Хан Хылыс намерен убить сына и жену из Среднего мира. Он поднимается на гору верхом на чёрно-белой лисе. Мальчику и женщине удаётся одолеть его, «выбив демонические мысли».

Таким образом, в героическом эпосе хакасов явственно прослеживаются мифологические сюжеты, мотивы и образы. В рассмотренных сказаниях мифологическими являются описание времени «первотворения», мотивы бездетности и тесно связанные с ним мотивы чудесного зачатия и чудесного рождения, а также мотивы оборотничества, связанные с тотемическими мифами.

Список источников

1. **Алтын-Арыг.** Хакасский героический эпос / зап., подгот. текста, вступ. ст., пер., коммент. В. Е. Майногашевой; на хакас. и рус. яз. М.: Наука, 1988. 592 с.
2. **Ах ой атгыш Ах хан** / записано Тачеевой М. Ф. от сказителя Конгарова С. И. 10 марта 1958 г. Р. ф. № 61. 138 л.
3. **Ах поратгыш Алтын Сабах** («Алтын Сабах на бело-буланом коне») // Героические сказания / записано Кызласовой А. Т. от сказителя Бастаева К. А. в 1949 г. Р. ф. № 75. Л. 131-175.
4. **Боргояков М. И.** Гуннско-тюркский сюжет о прародителе-олене (быке) // Советская тюркология. 1976. № 3. С. 55-59.
5. **Боргояков М. И.** Отражение древних евразийских мифологических сюжетов в хакасском фольклоре // Проблема скифо-сибирского культурно-исторического единства: тезисы докладов Всесоюзной археологической конференции. Кемерово, 1979. С. 148-150.
6. **Кызласов И. Л.** Гора-прародительница в фольклоре хакасов // Советская этнография. 1982. № 2. С. 83-92.
7. **Майногашева В. Е.** Некоторые сюжеты сивого (синего) и черного быков в фольклоре саяно-алтайских народов // Алтайский фольклор и литература. Горно-Алтайск, 1982. С. 137-148.
8. **Майногашева В. Е.** Образ Хуу Иней в хакасском героическом эпосе // Исследования по языку и фольклору / АН СССР. Новосибирск, 1965. Вып. I. С. 202-222.
9. **Майногашева В. Е.** Сюжет оборотня – трехглавой змеи (змея) в хакасском и алтайском эпосе // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока: материалы Всесоюзной конференции фольклористов. Якутск, 1978. С. 55-59.
10. **Майногашева В. Е.** Хакасская и тувинская версии эпоса о Похта-Кирисе (Бокту-Кирише) // Типология народного эпоса: сборник статей / отв. ред. В. М. Гацак. М.: Наука, 1975. С. 82-91.
11. **Мелетинский Е. М.** Избранные статьи. Воспоминания. М.: Наука, 1988. 460 с.
12. **Несказочная проза хакасов** / сост. В. В. Миндибекова, Г. Б. Сыченко и др. Новосибирск: Наука, 2016. 540 с.
13. **Сунчугашев Я. И.** О двуглавых конях в хакасском героическом сказании // Вопросы археологии Хакасии: сб. статей / Хакас. НИИ яз., лит. и истории; отв. ред. Я. И. Сунчугашев. Абакан, 1980. С. 115-120.
14. **Хара торатгыш Хара Хан** («Старик Хара Хан на тёмно-гнедом коне») // Героические сказания / записано Кызласовой А. Т. от сказителя Бастаева К. А. в 1949 г. Р. ф. № 75. Л. 7-97.
15. **Хара торатгыш Хара Хан** («Хара Хан на тёмно-гнедом коне») // Героические сказания / записано Толмашовым К. Г. от сказителя Миягашева Е. П. в 1949 г. Р. ф. № 74. Л. 49-89.
16. **Чаптыкова Ю. И.** Символика художественных мотивов и сюжетов в героическом эпосе «Алтын Чюс» // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2015. Серия «Филология». Вып. 6. № 3 (11). С. 51-57.

SPECIFICITY OF MYTHOLOGISM OF THE KHAKASS HEROIC LEGENDS

Shulbaeva Natal'ya Vladimirovna

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk
natalya.shulbaeva@yandex.ru*

The Khakass heroic epos includes a great number of ancient mythological motives and images. The article aims to examine certain mythological aspects in the images of the Khakass heroic epos. For that purpose the author analyses unpublished heroic legends recorded after the narrators K. A. Bastaev – “Old Khara Khan on a Dark Bay Horse” (1949), “Altyn Sabakh on a Light-Bay Horse” (1949), E. P. Miyagashev – “Khara Khan on a Dark Bay Horse” (1949) and S. I. Kongarov – “Akh Khan on a Light-Bay Horse” (1958). In the mentioned legends, the mythological component includes the description of the “Age of Creation”, the motive of childlessness and closely related motives of miraculous impregnation and miraculous birth, motives of lycanthropy associated with totemic myths and demonological conceptions of the Khakass people.

Key words and phrases: heroic epos; mythical time; motives of childlessness, miraculous impregnation and miraculous birth; lycanthropy; demonological personages.